

Перевод: Crossenti

Редакция: Naides

Привратница особняка Ю хорошо знала паланкин семьи Шэн, но сегодня она оказалась в неловкой ситуации и сомневалась, впускать Минлань или нет. В этот момент выбежала кормилица Яньжань и пригласила Минлань в дом. По дороге она шептала дрожащим голосом:

— Моя госпожа, вы всегда относились к нашей госпоже лучше, чем её сестра, так что я не собираюсь скрывать это от вас. Сегодня рано утром девушка — не помню, как её звали — пришла сюда с мальчиком и девочкой, кланялась у наших ворот и заявляла, что ей нужно увидеть нашу юную госпожу, пожилых господина и госпожу, а иначе она будет биться о ворота, пока не убьёт себя! Святые небеса, что нам делать? За что нашей госпоже выпала такая горькая судьба?

После недолгих размышлений Минлань смогла понять, что случилось, основываясь на обрывках фраз.

— Эта девушка, она... второго молодого господина Гу? — запинаясь, спросила она.

Кормилица почти расплакалась и поспешила вытереть глаза носовым платком.

— И как это относится к нашей юной госпоже? Эта девушка утверждала, что должна подать чай нашей юной госпоже, и умоляла её даровать титул им троим, иначе она продолжит стоять на коленях и никогда не поднимется. Плач двоих детей был слышен по всему особняку. Пожилой господин разозлился настолько, что начал кашлять кровью и вскоре упал в обморок; пожилая госпожа тоже не смогла этого вынести. А второй господин отправился в Цзяннань, поэтому сейчас здесь нет никого, кто мог бы принять решение. О небеса, как же нам не повезло!

Минлань ощутила приступ боли в животе и ускорила шаг, направляясь к заднему двору. Пройдя через внешнюю арку, она услышала, как слуги перешёптываются между собой, сплетничают и смеются. Минлань повернулась к кормилице и приказала:

— Пожалуйста, позови сюда личную служанку второй госпожи. Как она может позволять им стоять тут и смотреть?

Кормилица была поражена и быстро всё поняла, так что умчалась прочь. Минлань знала особняк Ю, поэтому взяла Сяотао и Данцзюй и пошла дальше. Войдя во двор, она увидела стоящую на коленях девушку в белом с сыном и дочерью на руках. Мать и дети не прекращали плакать. Минлань замедлилась и обошла их по кругу, чтобы войти во внутреннюю комнату.

Как только она вошла в дом, она увидела пожилую госпожу Ю, которая лежала на кровати, задыхаясь. Яньжань с бледным лицом сидела на краю кровати и выглядела растерянной. Заметив Минлань, она бросилась к ней, взяла за руки и прошептала дрожащими губами:

— Мне так неловко...

Затем она заставила себя приободриться и крикнула девушке:

— Почему ты всё ещё здесь? Я не стану пить твой чай! Уходи сейчас же!

Девушка подняла глаза. Она выглядела жалко. Кланяясь слишком усердно, она умудрилась расшибить себе лоб, и теперь её изящное лицо было залито кровью, а покрасневшие глаза были полны слёз.

— В будущем вы станете моей госпожой. Если вы не примете нас, куда податься мне и моим детям в этом огромном мире? Если вы не согласны, мы лучше умрём здесь! Неужели вы так жестоки, что будете смотреть, как мы умираем?

Яньжань была добрым человеком, поэтому сдержалась и не стала отвечать. Под взглядом Минлань она смутилась ещё больше и проговорила слабым голосом:

— Встань, я не хочу, чтобы ты умерла...

Минлань закатила глаза после слов Яньжань. Министр Ю был дисциплинированным человеком и никогда не брал наложниц, поэтому госпожа Ю прожила мирную жизнь без всяких неприятностей. И её невестка никогда не осмеливалась обижать её. Следовательно, Яньжань, выросшая под защитой бабушки с дедушкой, никогда не сталкивалась с подобной ситуацией, и не умела справляться с такими нападками. Окажись на её месте Ван Ши, Жулань или Молань, и тогда... Минлань вдруг почувствовала, как же ей не хватает боевого духа этих троих. При взгляде на пожилую госпожу Ю, задыхающуюся от досады, Минлань стиснула зубы, подошла к ней и прошептала:

— Прошу, простите меня, я собираюсь переступить черту.

Пожилая госпожа Ю попыталась немного приоткрыть глаза и, увидев Минлань, мысленно согласилась с ней, но была не в силах повысить голос. Она лишь проговорила, тяжело дыша:

— Ты для меня как родная внучка. Иди... и помоги моей бесполезной девчонке!

Минлань остановилась в дверях и, глядя на девушку на ступенях, спросила громким и чистым голосом:

— Кто здесь преклоняет колени? Тебе следует назвать своё имя, прежде чем моя сестра согласится выпить поданный тобой чай!

Девушка медленно подняла голову. Из-за уважения, которое слуги проявляли к Минлань, она приняла её за вторую юную госпожу семьи Ю, поэтому перестала плакать и ответила:

— Меня зовут Маньнян. А это мои бедные дети!

Выражение лица Минлань было мягким, она улыбнулась:

— Быть принятой в качестве наложницы — это больше, чем просто подать чай законной жене. Раздор между женщинами — горе в семье. Даже в обычной семье спрашивают о происхождении женщины, прежде чем взять её в наложницы, не говоря уже о столичной аристократической семье Хоу Нинъюаня. Если моя сестра сразу примет чай, не выяснив, кто ты такая, не будут ли над семьёй Ю насмехаться за несоблюдение правил?

Ясная и хорошо аргументированная речь получила одобрение всех присутствующих. Маньнян была немного шокирована и удивлённо посмотрела на Минлань. В этот момент служанка принесла мягкую скамью для Минлань, и она с изяществом села, а затем с улыбкой сказала:

— Теперь, от имени моих бабушки и сестры, я должна задать тебе несколько вопросов, чтобы моя сестра могла принять поданный тобой чай. Я желаю знать, ты поднимешься, или же будешь отвечать, стоя на коленях.

Действия Минлань заставили всех служанок прекратить обсуждение и посмотреть на Маньнян и её детей с усмешкой. Маньнян стиснула зубы и поднялась на ноги, отвечая вполголоса:

— Буду рада ответить на ваши вопросы, юная госпожа.

Одна из служанок принесла Минлань чайный поднос. Минлань взяла чашку и сделала глоток. Казалось, будто она отлично разбирается в ситуации.

— Ты из особняка Гу? — мягко спросила она.

— Нет, — ответила Маньнян, склонив голову.

— Если нет, кто твои родители? — мысленно усмехнувшись, спросила Минлань. — Чем они зарабатывают на жизнь?

Лицо Маньнян вдруг побледнело, и она, заикаясь, проговорила трясущимися губами:

— У меня нет родителей, только старший брат. Он сам ведёт дела.

— Какого рода дела? — напирала Минлань.

— В порту Цаюнь, — еле слышно пробормотала Маньнян.

Минлань уже собиралась высказать мнение, что портовый грузчик — вполне законная профессия, когда к ней подошла одна из служанок пожилой госпожи и что-то шепнула. Минлань нахмурилась:

— Как ты связана с трупой Люси?

— Мой брат выполнял там различные работы, — голос Маньнян стал совсем тихим, словно комариный писк.

Минлань сразу всё поняла. Как она догадалась, второй молодой господин Гу водил знакомства с девушками из борделей или театров. Её голос прозвучал немного озадаченно:

— Тогда это сложно! Боюсь, моя сестра не вправе принять подобное решение. Почему бы тебе не попросить семью Гу?

Маньнян снова рухнула на колени и продолжила кланяться со слезами на лице:

— Семья Гу не примет меня из-за моего низкого происхождения. У меня нет выбора... я могу лишь умолять вас о милосердии. Мои дети с каждым днём становятся старше. В конце концов, им нужна семья!

Минлань чувствовала жалость к двум невинным детям, которым было всего два или три года от роду, так что она намекнула:

— Даже если семья Гу не принимает тебя, они могут взять детей! Но боюсь, тебе придётся пожертвовать собой.

— Вы пытаетесь отобрать у меня моих детей? — запаниковав, закричала Маньнян. — Не ожидала, что такая красивая девушка окажется столь жестокой! Без моих детей... да я лучше умру...

С этими словами она начала биться головой о землю. Стоящие рядом слуги тут же бросились к ней, чтобы удержать.

Минлань усмехнулась, и её интонация постепенно становилась всё жёстче:

— Какое коварство! Ты знала, что семья Гу не примет тебя и нацелилась на мою сестру, выставя её непокорной невесткой. Тебя ещё не приняли в семью, а ты уже не уважаешь старших. Да как ты смеешь!

Во взгляде Маньнян читалось сомнение. Она склонила голову и взмолилась:

— Прошу, юная госпожа, будьте милосердны ко мне! Лучше спасти человеку жизнь, чем построить семь этажей для монастыря. Наши жизни в ваших руках! Я буду верно служить своему мужу вместе с его законной женой. Я буду почтительной и послушной, сделаю всё, что она прикажет. Мои дети станут детьми вашей сестры...

Она ещё не закончила, когда из внутренних покоев донеслось всхлипывание Яньжань, а пожилая госпожа Ю начала задыхаться ещё сильнее.

— Выведи её отсюда! Прогони её! Свадьбы не будет! Не будет...

Голос был слишком тихим, чтобы его слышали снаружи, но Минлань, находившаяся неподалёку от дверей, различила слова и незамедлительно воскликнула:

— Замолчи!

Девичий голос был звонким и пронзительным, так что все во дворе замерли. Минлань подошла к Маньнян, глядя на неё свысока, и холодно спросила:

— Что ты подразумевала под словами «служить своему мужу»? Без свахи и свадебных даров моя сестра не имеет никаких дел с семьёй Гу. Ещё одно подобное заявление и я ударю тебя по лицу!

Маньнян была ошеломлена. Она не ожидала, что эта милая, словно цветок, девушка может быть такой яростной — в один миг она была мягкой и вежливой, но в следующий вдруг стала свирепой и внушающей ужас. Маньнян была напугана, но при виде окружавшей их толпы собрала всю свою смелость и громко ответила:

— Если вы хотите нашей смерти, тогда мы умрём!

Следуя своим словам, она подняла детей и ринулась к стене. Слуги тут же поспешили остановить её, не прекращавшую кричать. Двое детей тоже были испуганы и плакали. Весь двор наполнился возгласами «мама» и «мои дети», погружаясь в полнейший беспорядок.

В этот момент кормилица, наконец, привела личную служанку. При виде разворачивающейся сцены та немедленно приказала всем уйти и оставила только двух самых сильных пожилых служанок, чтобы они держали Маньнян с двух сторон. Маньнян была слишком напугана, чтобы кричать. Минлань холодно взглянула на неё, подала знак рукой и медленно проговорила:

— Низкое происхождение — не твоя вина. Ты могла бы выйти замуж за простого человека и наслаждаться мирной жизнью. Но почему ты связалась с молодым господином, заранее зная, что такая благородная семья, как Гу, не примет твоё происхождение? Почему после этого ты устраиваешь сцену здесь? Тебя заставили это сделать? Ты просишь сестрицу принять тебя, но это заставит её послушаться старших. Ты плачешь и устраиваешь здесь сцены, создавая поводы для пересудов, что тоже ударит по её репутации. Более того, ты ещё и пытаешься обесчестить её! Она чиста, словно нефрит, а ты хочешь опорочить её имя! И при этом ты ей никто — не друг и не родственник, и тем не менее, ты посмела заявиться сюда! После такого даже избить тебя и вышвырнуть вон будет недостаточно!

Выговор Минлань был хорошо аргументирован, так что слуги, которые жалели Маньнян, стали презирать её. Осознав, что ситуация становится невыгодной для неё, Маньнян попыталась возразить, но Минлань опередила её:

— Сейчас у тебя два варианта. Первый — ты уходишь сама, и семья Ю помогает тебе вернуться в столицу. Второй — тебя свяжут, заткнут рот, и в таком виде ты поедешь в столицу. Выбирай!

Личная служанка была догадлива, так что после этих слов приказала другим принести верёвки и ремни.

Маньнян несколько раз изменилась в лице. Она прикусила нижнюю губу и заговорила слабым голосом:

— Юная госпожа, я...

Минлань снова перебила её холодным тоном:

— Ты должна ответить «да» или «нет»! Верёвки готовы?

Последняя фраза была адресована личной служанке, которая тут же отозвалась:

— Всё готово! Жду ваших приказов!

Другие пожилые служанки тоже были готовы к действию.

Маньнян уставилась на Минлань, которая твёрдо смотрела на неё в ответ. После нескольких лет наблюдений за Ван Ши и наложницей Линь, а также за их дочерьми, эта ситуация была для Минлань простым делом.

Они долго смотрели друг на друга, затем Маньнян, наконец, отчаялась и прекратила сопротивляться, после чего слуги выволокли её из комнаты вместе с детьми.

Комментарий к Глава 43: Вы всё ещё далеко позади (2)

1) Лучше спасти человеку жизнь, чем построить семь этажей для монастыря означает, что спасение человеческой жизни — величайший подвиг.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645620>